

«ТЕТРАТИ..., ПЕЧАТАНЫ В КАЗАНЬ»

(к истории и предистории казанской типографии XVI в.)¹

Деятельность казанской типографии остается до сих пор одной из темных страниц в истории отечественного книгопечатания. В отличие от других русских типографий XVI—XVII в., расположенных вне Москвы (Александровская слобода, Нижний Новгород, Иверский Валдайский монастырь), неизвестно ни относительно точное время ее деятельности, ни продукция (кроме единственного упоминания). Сведения об этой типографии до последнего времени ограничивались двумя случайными известиями, опубликованными свыше ста лет назад, но прочно вошедшими в научный оборот только в XX веке. Первое из них — изданная В. Е. Румянцевым в 1872 г. запись в расходной книге Московского Печатного двора от 1 марта 1620 г., свидетельствующая о перевозе типографии («штанбы») из Казани в Москву². По-настоящему она привлекла внимание историков книгопечатания лишь спустя полвека после издания, с выходом в свет статьи А. С. Зерновой, посвященной книгопечатанию в Нижнем Новгороде в Смутное время³, и, при отсутствии иных сведений о типографии в Казани, служила основанием для предположений, что печатня либо была перевезена туда из Москвы в Начале XVII в. и там бездействовала, либо была создана там уже в период Смуты, но так и не успела приступить к работе.

Второе свидетельство, также опубликованное в XIX в., обратило на себя внимание только в 1970-х годах. Это запись в Описи сольвычегодского Благовещенского собора 1579 г., где в разделе «Перепись тетралям полудестевым в коже» значатся среди прочего «тетрати печатные, в коже, в полдесть, празднество Пречистые Богородицы, явление иконы в Казани, стихири и канон, печатано в Казань. Положение Никитина человека⁴ Лариона Петрова»⁵. Е. Л. Немировский в 1972 г. посвятил этому известию специальную заметку⁶, но она, по-видимому, не получила достаточной известности: во всяком случае, семь лет спустя А. И. Рогов отметил свидетельство Описи 1579 г. как факт, неизвестный историкам отечественного книгопечатания⁷.

Оценивая степень достоверности этого известия, следует признать, что при бесспорной важности оно служит надежным источником лишь в силу существования свидетельства расходной книги Печатного двора. Не будь последнего, в описи легко можно было бы заподозрить простую опisku («печатано в Казань» вм.: «печатано в Москвѣ»), возникшую под влиянием предшествующих слов («явление иконы в Казани»).

¹ Краткий вариант статьи под заглавием «Святые врата», открытые на Восток: загадка казанского книгопечатания» опубликован в Научно-богословских трудах по проблемам православной миссии (Белгород, 1999. С. 70—78).

² Румянцев В. Е. Сборник памятников, относящихся до книгопечатания в России. М., 1872. Вып. 1. С. 56. («...целовальнику Федору Микифорову пять рублей. Дано за то, что он свои деньги наперед того дал печатного книжного дела наборщику Алексею Невежину для казанские посылки государева жалованья на подмогу, что он послал печатного книжного дела по штанбу со всякими снастями...»).

³ Зернова А. С. Памятник Нижегородской печати 1613 г. // Сборник Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1982. Т. 1. С. 61.

⁴ В издании вместо чтения «человека» ошибочно стоит: «сына». Эту ошибку повторяют и исследователи, знакомые с описью 1579 г. только по публикации.

⁵ Савваитов П. Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на них (С приложением соборной описи 1579 г.). СПб., 1886. (ПДПИ. Т. XI). С. 52.

⁶ Немировский Е. Л. Заметки о славянском старопечатании // Книга и гравюра. М., 1972. С. 105—106.

⁷ Рогов А. И. Книгопечатание // Очерки русской культуры XVII в. М., 1979. Ч. 2 (Духовная культура). С. 157—158. Работа А. И. Рогова, в свою очередь осталась неизвестной С. М. Червонной (Искусство Татарии. М., 1987. С. 178).

Относительно датировки «тетратей», упоминаемых в сольвычегодской описи, было высказано два предположения. Е. Л. Немировский датировал издание широко: 1579—1620 г. (годами между составлением описи и переводом «штанбы» в Москву)⁸. А. И. Рогов был склонен датировать брошюру временем около 1612 г., когда Казанская икона приобрела значение общенациональной святыни, сопровождая Второе ополчение в походах против иностранных интервентов⁹. Позднее к такой датировке склонился и Е. Л. Немировский¹⁰.

Исследователи пользовались печатным изданием Описи 1579 г., не обращаясь к подлиннику. Между тем для установления даты вклада, служащей *terminus ante quem* при датировке издания, это совершенно необходимо (особенно ввиду явного отсутствия иных возможностей для уточнения)¹¹. Опись была действующим документом около полувека¹² и за это время неоднократно пополнялась сведениями о новых вкладах. Для составления очередной новой описи старая могла выполнять также функции вкладной книги. Вклады могли фиксироваться в них дважды — в конце всей описи (в общем хронологическом порядке и с указанием точной даты) и (в сокращенном виде) в конце соответствующих разделов, где для этой цели предусмотрительно оставалось свободное место¹³. Обе эти записи, как правило, делались одновременно одним и тем же лицом. Имелась ли отдельная валовая запись вкладов в описи 1579 г., сказать нельзя — рукопись дошла до нас без конца¹⁴, текст ее обрывается на полуслове (хотя, судя по оглавлению, собственно опись сохранилась почти целиком). В подлиннике разновременные записи могут отличаться друг от друга цветом чернил (не говоря уже о том, что они могли делаться разными людьми), в публикации же эта разница никак не отмечена, указаны лишь некоторые (но далеко не все) помехи и исправления.

Рукопись, по которой опись сольвычегодского Благовещенского собора была издана П. И. Савваитовым, хранится в Отделе редкой и рукописной книги РНБ (Ф. Российского Археологического общества. № 26)¹⁵. В последнее время рукопись была всесторонне исследована А. В. Силкиным, сделавшим целый ряд наблюдений, важных для датировки как описи в целом так и

⁸ Немировский Е. Л. Заметки о славянском старопечатании. С. 105—106. С. М. Червонная (Искусство Татари С. 178), не приводя дополнительных аргументов, датирует «тетрати» ок. 1579 г. Принимая 1579 г. в качестве возможной нижней даты издания, следует отметить известный недочет в аргументации Е. Л. Немировского. Дата является исходной точкой не потому, что в 1579 г. описывалось имущество строгановского собора в Сольвычегодске (опись фиксирует время вклада, а не издания), а потому, что явление Казанской иконы произошло 9 июля 1579 г., и ранее этого времени брошюру не могли начать печатать.

⁹ Рогов А. И. Книгопечатание. С. 157—158.

¹⁰ Немировский Е. Л. Иван Федоров. М., 1985. С. 246.

¹¹ Вкладчик «тетратей», по всей видимости, принадлежал к числу рядовых служителей Н. Г. Строганова. Имя его больше в описи не фигурирует, иные сведения о нем неизвестны. Быть может, со временем в результате случайности о нем, что-то еще удастся узнать из строгановских документов, но едва ли это поможет датировать издание.

¹² Вероятно, одной из последних по времени является запись о вкладе П. С. и Ф. П. Строгановыми Учительного Евангелия (М., 1629): «Книга Евангелие толковое, печатное, воскресное: печатано при благоверном царе и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Руси, и при отце его, государе нашем Филарете Никитиче, патриархе Московском и всеа Руси. Положение Петра Семеновича Строганова да сына ево Федора Петровича» (Савваитов П. Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на них. С. 51).

¹³ Ср., например, описи Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. (Георгиевский В. Т. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. Приложение; Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 24—41) и 1573 г. (Книжные центры Древней Руси. С. 42—99).

¹⁴ См.: Савваитов П. Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на них. С. 104.

¹⁵ Краткое описание рукописи см.: Прозоровский Д. Опись древних рукописей, хранящихся в Музее императорского Российского Археологического Общества. СПб., 1879. С. 41—46; Савваитов П. Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на них. С. 17.

упоминаемых в ней отдельных вкладов¹⁶. В результате можно считать окончательно установленным, что Опись сольвычегодского Благовещенского собора, несмотря на указанную дважды дату составления¹⁷, не является оригиналом 1579 г., а представляет копию с него. Надежность вывода основывается на сочетании данных филигранологии, анализа содержания и помет документа.

Вся рукопись, за исключением л. 2918, написана на бумаге одного сорта с филигранью «двуручный кувшинчик под розеткой» с литерами MF на тулове. Наиболее близкая аналогия знаку находится в альбоме К. Я. Тромонина (№ 961 — ок. 1595 г.)¹⁹, меньше сходства имеет № 491 в том же справочнике и с той же датой. Филигрانی рукописи и справочника не идентичны (несколько различается форма поддона), кроме того, знак в альбоме деформирован, вероятно, в результате длительного использования формы. В случае полного совпадения знаков это было бы свидетельством того, что бумага, использованная для описи, отлита раньше, чем та, знак которой зафиксирован в справочнике. Но поскольку в альбоме приводится «черная» дата (использования, а не отлива), приходится довольствоваться предложенной датировкой, которая даже при допуске ± 10 лет свидетельствует скорее против того, чтобы считать рукопись оригиналом 1579 г.

Данные филиграней косвенно подтверждаются палеографическими (точнее, графологическими). Разумеется, нет критериев, которые однозначно позволили бы отличить почерк конца 1570-х г. от почерка 1590-х, но, к счастью, в данном случае нижняя дата списка определяется другим путем. Имя и личность писца, скопировавшего оригинал Описи 1579 г. и продолжившего ее своими записями, неизвестны, но нет сомнений, что он был связан со Строгановыми, и, по всей видимости, с клиром Благовещенского собора. Рукой основного писца описи сделаны пометы на оборотах некоторых из строгановских икон. Важнее, однако, следующее. Как удалось выяснить А. А. Турилову при работе осенью 1993 г. в хранилищах Рима, почерком этого писца сделаны две летописные заметки на чистых листах Устава церковного Иерусалимского третьей четверти XVI в., данного вкладом в Благовещенский собор представителями второго поколения Строгановых: Яковом, Григорием и Семеном Аникеевичами²⁰. Рукопись хранится ныне в библиотеке Папского института восточных исследований (Istituto Pontificio Orientale) под шифром Slav. 3. Записи находятся на лицевой стороне л. 65 и сообщают: 1) о росписи Благовещенского собора в мае-августе 1600 года артелью московских иконошников во главе с Федором Саввиным и Стефаном Арефьевым и 2) о повторном освящении храма 14.IX.1600(7109) г. после росписи, а также переделки престола и царских врат. Записи интересны и сами по себе т. к. становится, наконец, известен современный событиям источник информации о ра-

¹⁶ Статья А. В. Силкина «Опись Сольвычегодского Благовещенского собора 1579 г. как источник по истории строгановского искусства» должна выйти в сборнике памяти В. А. Перцева. Пользуемся случаем поблагодарить автора за возможность познакомиться с работой до ее публикации. Ряд наблюдений над соборной описью изложен также в работах: Силкин А. В. Строгановское лицевое шитье // Вопросы исследования, консервации и реставрации произведений искусства. М., 1984. С. 42; Искусство строгановских мастеров: Реставрация. Исследования. Проблемы / Каталог выставки. М., 1991. С. 6, 126.

¹⁷ «Лета 7088. Книги церковные Благовещения Пресвятей Богородицы, соборного храма и пределов ея, у Соли Вычегодские на посаде» (РНБ. РАО № 26. Л. 1; Савваитов П. Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на них. С. 21); «Лета 7000 осмьдесят осмаго, сентября в 1 день. Книги церковные Благовещения Пресвятей Владычицы нашея Богородицы соборного храма и пределов ея у Соли Вычегодской на посаде...» (РАО № 26. Л. 3; Савваитов П. Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на них. С. 23).

¹⁸ Л. 29 вставной, на бумаге с водяным знаком «одноручный кувшинчик» (верхняя часть знака пришлось на отрезанную половину листа) с литерами O(?) / СВ на тулове. В альбоме Т. В. Диановой и Л. М. Костюхиной «Водяные знаки рукописей России XVII в.» (М., 1980) сходный знак датируется 1623 г. (№ 630).

¹⁹ Знак определен с помощью свода филиграней «Кувшинчик», составленного В. М. Загребинным.

²⁰ Книга фигурирует в Описи 1579 г.: «Книга Устав, в полдеств. Положение Иякова, да Григория, да Семиона Аникеевых детей Строганова» (С. 45).

ботах в соборе с именами мастеров²¹, но для нашей темы важно в данном случае следующее. На обороте предшествующего листа (№ 64) есть еще две записи: о закладке собора в 1560 г. и о его первом освящении 9 июня 1584 г.²² Эти записи сделаны одним почерком, отличным от почерка записей о событиях 1600 г. Из этого можно сделать вывод, что в 1584 г. человека, переписавшего Опись 1579 г., либо еще не было в окружении Строгановых, либо он не достиг еще определенного положения и доверия ктиторов собора. Исходя из этого, дошедший список описи следует датировать не ранее 1584 г., что согласуется с показаниями филиграней.

Наконец, самое надежное основание для датировки дошедшего списка соборной описи дает анализ ее содержания в сочетании с кодикологическими особенностями и данными проверок храмового имущества, отразившихся в нескольких системах помет.

Основная часть рукописи написана одним мелким четким почерком конца XVI в., переходным от беглого полуустава к скорописи, со сравнительно небольшим количеством выносных букв и сокращений. Поскольку «казанские тетради» относятся к этой основной части описи, мы не будем здесь касаться вопроса о других почерках, которыми написан ряд позднейших дополнений и помет, вызванных проверками имущества после «литовского прихода» 1613 г. и при составлении писцовой книги Сольвычегодска 1625 г.

Эта часть описи охватывает вклады, начиная со времен Аники и кончая рубежом 1600-х и 1610-х г. Ряд записей о вкладах 1600-х г. начинается с киноварной заглавной буквы. Наиболее ранний из таких вкладов, дату которого можно определить, обратившись к другим источникам, это Устав церковный, вложенный Н. Г. Строгановым, — «Книга Устав, и святцы и тропари полные, положение Никиты Строганова»²³. Рукопись находится в РГБ (Собр. Пискарева (Ф. 228) № 9) и имеет подстрочную запись о вкладе 8 февраля 1604 г.²⁴ Это не означает, однако, что среди записей без киновари нет более поздних, чем 1604 г. Так, упоминаемая в разделе «Перепись полудестевым книгам» (л. 22. С. 50) «Книга Сенодик, предословие по извещению Святого Духа. Положение Никиты Григорьева сына Строганова» отождествляется с рукописью ГИМ. Увар. 668-4° (Царск. 539), имеющей запись о вкладе в собор 1 ноября 1606 (7115) г.²⁵

²¹ До недавнего времени эти записи были известны по публикации П. И. Савваитова, который издал их как воспроизведение настенной летописи Благовещенского собора (С. 5—6). Лишь недавно было установлено, что текст самой летописи имеет существенные отличия от изданного: в частности, в нем отсутствуют имена мастеров, расписывавших собор (см.: Донская Л. Н., Донской Г. Г. Из истории строительства и создания настенных росписей Благовещенского собора г. Сольвычегодска // *Художественное наследие: Хранение. Исследование. Реставрация*. М., 1983. Вып. 8. С. 41; Выголов Г. П. Архитектура Благовещенского собора в Сольвычегодске // *Архив архитектуры*. М., 1992. Вып. 1. С. 78, 95—96). Как установлено Г. Г. и Л. Н. Донскими, текст, опубликованный П. И. Савваитовым, восходит к надписи на оборотной стороне шкафчика-киота, сделанной между 1825 и 1832 г. местным священником; источник ее после римской находки не вызывает сомнений. Текст записей в уставе РЮ. Slav. 3 опубликован: Джурова А., Станчев К. Описание славянских рукописей Папского Восточного института в Риме. Roma, 1997 (*Orientalia christiana analecta*, 255). С. 15.

²² Записи о событиях 1560 и 1584 г. изданы там же (С. 14—15). Ср.: Савваитов П. Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на них. С. 5—6.

²³ Савваитов П. Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на них. С. 51.

²⁴ «Лета 7112, февраля в 8 день, сия книга домовая церковная соборного храму Благовещения Пречистой Владычицы нашей Богородицы и приснодевы Марии, и пределов ея, у Соли Вычегодския на посаде, положенье Никиты Григорьева сына Строганова для своего поминания заздравного и для своих родителей за упокой» — Викторов А. Е. Каталог славяно-русских рукописей, приобретенных Московским Публичным и Румянцевским музеями в 1868 г. после Д. В. Пискарева. М., 1871. С. 4.

²⁵ «Лета 7115-го, ноября в 1 день, сия книга домовая церковная...» (далее текст совпадает по формуляру с предыдущей записью) — Строев П. М. Рукописи славянские и российские, принадлежащие... И. Н. Царскому. М., 1846. С. 623; Леонид, архим. (Кавелин). Систематическое описание... славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1893. Ч. 2. С. 215, № 928. Среди вкладов Н. Г. Строганова в Благовещенский собор в Описи упоминается еще один Синодик («Тетрати в четверть, в коже: Сенадик, чтут его в 1-ю неделю Поста пред обеднею. Положение Никиты Строганова» — С. 53), но он не может быть отождествлен с уваровской рукописью по формату («четверть» Описи соответствует 8°).

Terminus post quem по изготовлению копии с Описи 1579 г. дает помета XVII в.²⁶ около записи о книге «Соборник в полдесть» (Л. 19 об.; с. 47): «Згорела у Соли²⁷, как двор горел Евдокеин, в 109-м году». Следовательно, список был сделан не позднее 31 августа 1601 г.

Нижняя граница списка устанавливается не столь определенно. В описи фигурирует достаточно много вкладов, особенно книжных, которые можно точно датировать концом 1580-х — 1590-х г.²⁸, но принадлежность их к первоначальному ядру трудно доказать. Надежно к нему можно отнести запись, помещенную сразу после заголовка «Перепись празднишным служебным воздухам и покровцам, золотом и серебром шиты и шелком, и сударям, и плащаницам, и повсяденным» (Л. 52; с. 57). Запись эта гласит: «Воздух большей, вышит золотом и серебром и шелком на камке черчатой: Положение Господне во гроб. А около опушено камкою таусинною, а вышита подпись серебром: «Святой Боже. Да молчит всяка плоть человека»; а подклад под воздухом тафта голубая. Положение Никиты Григорьева сына Строганова». Столь подробное описание «воздуха» позволяет без сомнений отождествить его с плащаницей из Благовещенского собора, хранящейся ныне в ГРМ (ДРТ-287) и имеющей шитую вкладную надпись (где шитье также названо «воздухом») с датой 7100 (1591/1592) г.²⁹ Таким образом, изготовление дошедшего списка 1579 г. можно датировать отрезком от 1 сентября 1591 г. по 31 августа 1601 г., вероятно, ближе к концу, чем к началу этого десятилетия.

Поскольку нет абсолютной уверенности, что тетради, напечатанные в Казани, принадлежат к этому ядру, а не были вложены хотя бы на год-два позже, приходится обратиться к системе по-

²⁶ А. В. Силкин датирует эти пометы 1620-ми г., поскольку почерк, которыми они сделаны, встречается на вставном листе 29 (см. примеч. 18).

²⁷ В подлиннике слова «у Соли» написаны дважды (Л. 19 об.).

²⁸ Таковы в порядке очередности: 1) «Тетрати в полдесть, в коже, о постановлении первого патриарха Иева Московского и всея Руси. Положение Никиты Строганова» (Л. 23; в издании (С. 52) приведен текст с позднейшими исправлениями, о нем см. ниже). Вклад в сольвычегодский собор не мог быть сделан при всей оперативности ранее февраля 1589 г., т. к. само постановление состоялось 26 января. 2) «Книга Трефолой в полдесть: новым святым празднества, а в нем глав 34. Положение Никиты Григорьева сына Строганова» (С. 49). Это рукопись ГИМ. Собр. Уварова. № 681-4° (Царск. 536) с вкладной записью: «Лета 7100 году сия книга...» (дальнейший формуляр совпадает с цитированным выше) — См.: Строев П. М. Рукописи славянские и российские, принадлежащие... И. Н. Царскому. С. 632—635; Леонид. Систематическое описание... славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова М., 1893. Ч. 1. С. 150, № 862) «Книга Маргарит печатной, в полдесть. Положение Никиты Григорьева сына Строганова» (С. 49). Речь идет, разумеется, об издании, вышедшем в Остроге 16 июня 1595 г.; 4) «Тетрати в коже: послание Иева, патриарха Московского, к благоверной царице и великой княгине Ирине, послание душеполезно; да о царском молении о благоверном царе и великом князе Борисе Феодоровиче всея Руси, о постановлении, и с подкрестной снимок, и со утвержденные грамоты список. Положение Никиты Строганова» (С. 53). Слова «и со утвержденные грамоты список» в оригинале написаны рукой писца Описи, но над строкой и более мелким почерком. Этот комплекс материалов, связанных с кончиной царя Федора Иоанновича и избранием на царство Бориса Годунова, сложился не ранее середины 1598 г. — судя по копиям первой четверти XVII в. (напр., РНБ. Q. IV. 17) строгановская коллекция составила к 1 августа этого года (Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 166—169); 5) «Книга Селивестр и Антония Великого толкование в полдесть. Положение Никиты Строганова» (С. 47). Это рукопись РГБ. Ф. 242 (собр. Г. М. Прянишникова). № 132, имеющая вкладную запись с датой 7 декабря 1598 (6107) г. (см.: Рукописные собрания Государственной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина // Указатель. М., 1986. Т. 1. Вып. 2. С. 35. Ср.: Лукьянов В. В. Новые поступления в рукописные собрания Ярославского и Ростовского музеев (краткий обзор) // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 408. Примеч. 7 — здесь приведена вкладная по копии 1894 г., изготовленной И. Г. Блиновым).

²⁹ «Лета 7100 сий воздух положил на посаде у Соли у Выч(е)годцкие во соборный храм к Бл(а)говещению Прес(вя)ты(е) Б(огороди)цы и к пределам Никита Григорьев с(ы)н Строганов» — Искусство строгановских мастеров в собрании Государственного Русского музея / Каталог выставки. Л., 1987. С. 124, № 77. Плащаницу, хранившуюся в то время в Аничковском дворце в дворцовой церкви, отождествлял с «воздухом» Описи еще П. И. Савваитов (Строгановские вклады... С. 14—15), но дату он прочел и воспроизвел как 7110 (1602).

мет и к соседним записям, чтобы с их помощью уточнить время появления загадочной брошюры в Сольвычегодске.

Около записи о «положении» Лариона Петрова стоит три пометы: 1) киноvarная косая черта слева направо над второй буквой первого слова; 2) киноvarная косая черта справа налево на правом поле; 3) косой крестик чернилами на правом поле, правее киноvarной черты. Это полный набор помет, содержащихся при вкладышах в Описи, несомненно означает, что брошюра находилась в соборе уже при первой проверке имущества. Чернильный крестик ставился при самой поздней из проверок — им помечено наличие Учительного Евангелия («Книга Евангелие Толковое, печатное, воскresное» — л. 22 об., с. 51), изданного в Москве в 1629 г., и вложенного П. С. и Ф. П. Строгановыми. Киноvarная помета на правом поле должна относиться, на первый взгляд, к проверке, проводившейся не ранее сентября 1607 — августа 1608 г. т. к. она отсутствует около записи о печатном Часовнике, о котором известно (из приписки XVII в. на поле), что он был украден в 7116 (1607—1608) г.³⁰ Однако такой вывод будет чересчур поспешным, т. к. киноvarная помета отсутствует здесь по другой причине. Ею (за редким исключением, вероятно, по ошибке) отмечены вклады только Н. Г. Строганова³¹, Часовник же был вложен Леонтием Пырским. Проверка вкладов Никиты Строганова проводилась не ранее 1606 и скорее всего не позднее середины 1607 г.³²

³⁰ «Другой Часовник печатной. Положение Леонтия Иванова сына Пырского». На поле помета: «Украли 116-го году» (РНБ. РАО. № 26. Л. 23 об.; Савваитов П. Строгановские вклады вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на них. С. 52 и примеч. 53).

³¹ Можно указать лишь следующие отклонения. Пометы нет при книгах «Стихораль певчей...» (РАО. 26. Л. 18 об.; Савваитов П. Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на них. С. 44), «Послания Никоньские...» (Л. 18 об., с. 44), «Служебник поповской» (Л. 20, с. 47), «Патерик Печерской... Положение Семиона да Максима да Никиты Строгановых» (Л. 19 об., с. 46). По весьма вероятному предположению А. В. Силкина это может вызвано тем, что эти вклады записывались одновременно с данной проверкой либо после нее. Полностью отсутствуют такие пометы в разделе, посвященном напрестольным Евангелиям (Савваитов П. Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на них. С. 41—42), где из 6 книг 5 вложены Никитой. В то же время помета стоит около записи «Книга Потребник в поддесть... Положение Иякова да Григория да Семиона Аникеевых детей Строганова» (Л. 19 об.; с. 47).

³² Нижнюю дату определяет неоднократно упоминавшийся Синодик из Уваровского собрания ГИМ с вкладной 1 ноября 1606 г., при которой эта помета имеется, верхнюю — Евангелие напрестольное (Л. 16 об.; с. 42), вложенное Н. Г. Строгановым, как явствует из пометы на поле, в 7115 г. (т. е. между 1 сентября 1606 и 31 августа 1607 г.). Киноvarной пометы здесь нет, и убедительным представляется мнение А. В. Силкина, что и этот вклад записывался одновременно с проверкой (первая буква записи и дата на поле написаны киноvarью).

Возможно, значение для уточнения верхней даты этой проверки имеет история складывания комплекса материалов в разделе «Перепись тетратям полудестевым в кожах» (Л. 23, с. 52) по соседству с записью о «казанских тетрадах». Первоначальная запись здесь гласила: «Тетрати в поддесть, в коже. О постановлении первого патриарха Иева, Московского и всея Руси. Положение Никиты Строганова». Такой она осталась и в результате первой проверки. При второй проверке человек, проводивший ее (т. е. писец дошедшего списка Описи), сначала поставил на правом поле киноvarную помету о наличии. Однако затем он заметил, что число тетрадей значительно увеличилось за счет позднейших дополнений. Тогда он аннулировал пометку крестиком из четырех точек чернилами, зачеркнул слова от «о поставлении» до «Русии» включительно (возможно, сначала было зачеркнуто только «о поставлении»). После слов «в коже» над строкой был сделан знак вставки (киноvarная дужка, обращенная вниз, с чернильной точкой), рядом с таким же знаком на нижнем поле приписаны дополнения: «Кафизма 17 с припелы, поется на Успение Богородицы! Да сказание о святем Иване Богослове и еуагелисте и с Бесед главник, начала писны да и концы! Да сказание о Цариграде, и како взят бысть Царьград! Да со кресты на Москве в кои день в году хотят из собора Успения Богородицы по церквам! Да о поставлении». Отдельные «тетрати» в приписке разделены слегка наклонным киноvarным штрихом с точкой под ним (вероятно, кроме разделения, это еще и дополнительная помета о наличии), начальная буква в записи «Да со кресты...» написана киноvarью. Общий знак проверки наличия поставлен на поле около дополнительных статей. В основном тексте перед словом «Положение» над строкой сделана приписка: «а в ней глав 5». Позднее, судя по почерку, уже в 1620—х г., приписка на поле была еще раз дополнена, к концу ее приписано: «перваго в России патриарха Иева, и о прощальной грамоте, и списки з грамот при царе Василие». В соответствии с этим число глав в приписке к основному тексту исправлено с 5(е)

К самой старой проверке относится киноварная помета в начале строки. Она несомненно проводилась между 7109-м (1600—1601) и 7116-м (1607—1608) г. Верхняя граница определяется наличием такой пометы при уже упоминавшейся записи о Часовнике, украденном в 7116 г., нижняя — о ее отсутствии при записи о сгоревшем в 7109 г. сборнике. Однако верхнюю границу проверки можно еще сдвинуть к началу столетия — ее помета отсутствует при Уставе церковном, вложенном Никитой Строгановым 8 февраля 1604 г.³³ Таким образом не позднее зимы 1604 г. казанские тетради уже были в Сольвычегодске.

Запись о вкладе казанских «тетратей» находится в рукописи на л. 23, в разделе «Перепись тетратем полудестевым в коже». Как уже говорилось она сделана почерком основного писца описи, заглавная буква написана чернилами. На том же листе описи, отделенные от нее еще одним вкладом (см. ниже), упоминаются «тетрати в полдествъ, в коже, о постановлении первого патриарха Иева Московского и всея Руси, положение Никиты Строганова»³⁴. В публикации П. И. Савваитова в данном случае, как и в целом ряде других, не отмечена имеющаяся в оригинале правка. Заключительная часть записи (последние три буквы в слове «Никитина» и слова «человека Лариона Петрова») написаны почерком основного писца по выскобленному, что указывает на исправление ошибки. Отдельные выскобленные буквы поддаются прочтению: так, например, отчетливо видно, что выносное В в форме треугольника в слове «человека» («члВка»), несомненно, переделано из горизонтального выносного Р с треугольной головкой. При сопоставлении этой записи с непосредственно ей предшествующей и сделанной тем же почерком («Тетрати в коже, в полдествъ: Святцы (над строкой, очевидно, при проверке киноварью приписано: «с летописью») во весь год, скорописные. Положение Никиты Григорьева (второе Р выносное горизонтальное с треугольной головкой — А. Т.) сына Строганова») не остается сомнений в том, что первоначально здесь также читалось: «Положение Никиты Григорьева сына Строганова». Подобная замена имени хозяина именем слуги, сделанная тем же почерком, может иметь лишь одно объяснение. Оба вклада записывались одновременно или переписывались из оригинала описи. Писец автоматически повторил окончание первой записи, а затем исправил ошибку. Поскольку обе записи следуют за «тетратами» «о постановлении первого патриарха Иева», вклад не мог быть сделан ранее 1589 г., 26 января которого Иов был возведен в патриарший сан. Таким образом, брошюра, изданная в Казани, была вложена в Сольвычегодский собор не ранее февраля 1589 г. и не позднее начала февраля 1604 г. (предельно поздний срок первой проверки). При этом весьма велика вероятность того, что запись принадлежит к ядру описи, скопированному не позднее августа 1601 г. Издание же казанских «тетратей» датируется в пределах четверти века: между июлем 1579 и февралем 1604 (или же августом 1601) г.

Но даже столь широкая датировка брошюры имеет немаловажное значение для истории отечественного книгопечатания. Напомним, что суммарная датировка сводилась первоначально к 1579—1620 г. Теперь же после длительных выкладок и комбинаций становится ясно, что типогра-

на 7(з). В издании П. И. Савваитов исправления не отмечены и дан контаминированный текст. Из оригинала же описи явствует, что вторая проверка проводилась до получения в Сольвычегодске текста «о прощальной грамоте» патриарха Иова. Под «прощальной грамотой» следует понимать, очевидно, не духовную патриарха, составленную им еще в 1604 г., а какой-то из документов февраля 1607 г., связанных с приездом Иова в Москву из Старицы (или же всего их комплекса): статейный список посольства в Старицу, челобитной патриарха Гермогена, зачитанной им в присутствии экс-патриарха в Успенском соборе 20 февраля, или же разрешительной грамоты обоих святителей. Материалы такого рода Н. Г. Строганов считал необходимым иметь в соборной библиотеке, и они должны были поступать в Москву достаточно быстро. То обстоятельство, что их еще не было здесь при второй проверке, означает скорее всего, что она проходила не позднее марта — конца августа (последняя дата определяется вкладом на престольного Евангелия — см. выше) 1607 г.

³³ См. выше и примеч. 23.

³⁴ См. примеч. 28 и 32.

фия появилась в Казани не позднее самого начала XVII в., и ее возникновение не было результатом прекращения деятельности Московского Печатного двора в Смутное время. Издание брошюры уже нельзя связать с деятельностью Второго ополчения и освобождением Москвы в 1612 г. Речь идет о третьем известном в настоящее время (после Москвы и Александровской Слободы), хотя и весьма скромном, центре книгопечатания в Московском государстве.

Уточнение датировки «тетратей», изданных в Казани, позволяет с достаточной степенью отождествить их с изданием, реально существующим, хотя и долго не замечавшимся историками отечественного книгопечатания. Речь идет о печатной службе явлению Казанской иконы, сохранившейся в составе конволюта Синодального собрания ГИМ (№ 447. Л. 437—465). Это, безусловно, одно из самых загадочных памятников российского книгопечатания XVI в. Впервые о нем сообщили в 1862 г. в своем знаменитом описании рукописей Синодальной (Патриаршей) библиотеки А. В. Горский и К. И. Невоструев. Краткие замечания патриархов отечественной археографии об этой брошюре стоят того, чтобы привести их целиком. В описании отмечено, что «концу рукописи приплетена печатная служба на день явления иконы Пресвятой Богородицы в Казани, без обозначения года и места печати. По характеру букв она, должно быть, напечатана в Москве и, вероятно, во время, близкое к явлению самой иконы»³⁵. Цитируемое известие не привлекло внимание исследователей книгопечатания, вероятно, потому, что затерялось на страницах гигантского труда, посвященного рукописным, а не печатным книгам (вечная проблема «непрофильной» научной информации). В результате брошюра не вошла ни в один из сводных каталогов русских кириллических изданий XVI в.³⁶

На первый взгляд, сведения Описи Сольвычегодского Благовещенского собора и данные наблюдений А. В. Горского и К. И. Невоструева не дают достаточных оснований для подобного отождествления, но в реальности несогласованность между ними мнимая. Опись называет «тетрати» «стихирами и каноном», исследователи синодальный экземпляр издания — службой. В обоих случаях это не самоназвание памятника³⁷. Текст службы в брошюре, описанной Горским и Невоструевым, очень краток — содержит стихиры и один канон (для сравнения стоит указать, что в первом издании этой службы в составе Служебной Минеи на июль (М., 1629) текст дополнен каноном Одигитрии, а в киевском издании 1679 г., кроме того, проложной Повестью о явлении иконы³⁸), т. е. практически соответствует определению, данному в соборной описи³⁹.

Столь же мнимым является и противоречие в отношении места издания брошюры. В начале 1860-х г. о существовании казанской типографии еще не было известно. Москва в данном случае выступает у Горского и Невоструева синонимом Великороссии, в противовес кириллическим типографиям на территории Речи Посполитой, в Венеции, Валахии и Трансильвании. По справедливому замечанию А. И. Рогова, о подобном московском издании ничего неизвестно⁴⁰, поэтому противопоста-

³⁵ Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной (патриаршей) библиотеки. М., 1862. Отд. II (Писания святых отцев). Ч. 3 (Разные богословские сочинения. Прибавления). № 23. С. 134.

³⁶ См.: Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII вв.: Сводный каталог. М., 1958; В помощь составителям Сводного каталога старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов / Методические указания. М., 1979. Вып. 4 (Предварительный список старопечатных изданий кирилловского шрифта второй половины XVI в.). Здесь же приводится предшествующая библиография.

³⁷ Киноварный заголовок брошюры (в упрощенной транскрипции): «Месяца июля в 8 день явление иконы пресвятыя Владычицы нашея Богородицы в Казани». Далее, также киноварью, напечатаны уставные указания.

³⁸ См.: Запаско Я., Исаевич Я. Памятки книжного мистецтва / Каталог стародруків, виданих на Україні. Львів, 1981. Кн. 1 (1574—1700). С. 94. № 571.

³⁹ Единственное исключение: брошюра, помимо стихир и канона, содержит также паремийные чтения, в описи 1579 г. не упомянутые. Думается, однако, что к описи имущества нельзя подходить с мерками научного описания.

⁴⁰ Рогов А. И. Книгопечатание. С. 158. По досадному недоразумению, виновника которого не удалось установить, издание Службы названо московским (хотя в подборе иллюстраций и составлении подписей к ним принимал участие А. А. Турилов) в подписи под снимком в книге: Макарий (Булгаков), митр. История Русской церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 2. С. 38.

зания отождествлению брошюры в синодальном конволюте с «тетратями», печатанными в «Казане» из Описи 1579, отсутствуют.

Издание Службы явлению Казанской иконы Богоматери в составе конволюта Синодального собрания ГИМ представляет брошюру форматом в 4° (19 x 13,6 см). Это самое малообъемное из известных в настоящее время российских изданий XVI в. Экземпляр дефектен, в нем сохранилось 29 листов. Утрачен 1 лист в конце брошюры — насколько можно судить по тетрадам: первые три представляют обычные кватернионы, в четвертой изначально было 6 л. Текст собственно Службы сохранился в брошюре целиком (завершается на обороте л. 29 словами: «по сем великое славословие»). Утраченный лист мог быть чистым, или же на нем была помещена небольшая молитва Богоматери или ее Казанской иконе. Открытым остается вопрос выходных данных (не исключено, что известие о месте издания «тетратей» было включено в сборную опись со слов вкладчика).

На экземпляре отсутствуют записи, позволяющие проследить его судьбу до того, как он оказался в составе конволюта. Судя по тому, что бумага издания (в отличие от предшествующего рукописного текста) подмочена, а первый лист «захватан», брошюра длительное время бытовала самостоятельно и вошла в состав синодального сборника лишь в последней четверти XVIII в., когда Син. 447 приобрел существующий и ныне переплет⁴¹.

Экземпляр, по-видимому, не сильно обрезан. Ширина верхнего поля 25 мм, нижнего — 37, правого — 4, левого — 14, при площади текста 138 x 82 мм. Издание не имеет сигнатур, пагинация кириллической цифирью в правом нижнем углу.

Брошюра напечатана на бумаге французского производства трех сортов⁴²:

1) с водяным знаком «сфера», увенчанная лилией, с подвешенным внизу «сердечком». В справочнике знаку наиболее соответствуют № 912 и 913 в альбоме Н. П. Лихачева (1567 г.), менее близки знаки № 3179 (1560 г.), 2997 и 2998 (1562 г.), 3439 и 3440 (1564 г. — первопечатный Апостол Ивана Федорова и Петра Мстиславца), и № 14028 (1559 г.) и 14029 (1563 г.) в альбоме Ш.—М. Брике. Этот знак имеется лишь на одном двойном листе — 10 и 15 — парный к нему, судя по сетке, л. 1 и 8 (без знака).

2) без водяных знаков (отличается от листов с филигранями плотностью сетки). Подобная бумага встречается в большинстве томов Лицевого Летописного свода и в Псалтыри, напечатанной Андроником Тимофеевым Невежей в Александровой слободе («Слободская Псалтырь») с 20 июня 1576 по 31 января 1577 г.⁴³

3) с филигранью «дельфин» под маленьким трилистником (л. 18—23 и др.). Единственная аналогия этому знаку имеется в альбоме Брике, № 5847 (1584 г.). Знаки издания и альбома близки, но не идентичны, при этом приведенный в справочнике несколько деформирован, что указывает на длительное использование черпальной формы.

Учитывая, что брошюра не могла быть издана ранее июля 1579 г. для ее датировки имеет значение лишь младший из упомянутых водяных знаков. Он подтверждает мнение А. В. Горского и К. И. Невоструева, что «тетраты» были напечатаны «вероятно, во время близкое к явлению иконы».

⁴¹ В пользу этого свидетельствует и запись счетчика второй половины XVIII в. на чистом л. 434, служившим в то время защитным: «В сей книзе 433 листа. № 328. Читал Михайло Петров». Брошюра, занимающая в настоящее время листы 437—465 по общей нумерации конволюта, в счет таким образом не входила.

⁴² Из-за трудностей копирования знаков, уходящих в корешок кодекса, авторы лишены возможности привести здесь их воспроизведения.

⁴³ См.: Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного. М., 1998. С. 153, 157, 160, 220, 221. Разумеется, вопрос о сходстве и идентичности бумаги Службы и Псалтыри и Свода нуждается в дополнительном изучении, т. к. в последнем случае он составляет добавочный хронологический рубеж.

датировка издания серединой — второй половиной 1580-х г. неплохо согласуется и с фактом вклада в Благовещенский собор не ранее 1589 г.

В то же время наличие в издании, вышедшем не ранее 1579 г., бумаги с маркировкой 1560-х г., представляет исключительный интерес для истории самой загадочной типографии. Запас (хотя, вероятно, и не большой) бумаги с залежностью свыше полутора десятилетий свидетельствует скорее о том, что деятельность казанской «штанбы» началась (или, по крайней мере, должна была начаться) задолго до рубежа 1570-х и 1580-х г., а около середины 1560-х г. или во второй их половине в ней произошел перерыв. Такое предположение почти вплотную подводит к истокам собственно русского книгопечатания и находит прямое подтверждение в результате исследования и идентификации шрифта издания.

Служба явлению Казанской иконы напечатана одним шрифтом, восходящим по рисунку к великорусскому полууставу первой половины — середины XVI в. (и в этом отношении нельзя также не признать правоты Горского и Невоструева), красивому, но лишенному вычуров⁴⁴. Высота 10 строк набора равна примерно 102 мм размер очка литер без выносных элементов около 4,5 мм, с верхним выносным — ок. 7 мм, с нижним — ок. 7,5, с верхним и нижним (ф) — ок. 10,5 мм; выносных — ок. 2,5 мм. Расстояние между строк без выносных — 7 мм.

В наборе отсутствуют литеры для обозначения «юса большого» и обоих иотированных «юсов».

Строчные буквы Е, З, О представлены двумя графическими вариантами каждая. Широкие варианты гласных букв употребляются в начале слов и слогов или под ударением, узкие — в остальных случаях. Широкое З в форме тройки (или, точнее, — готического М, положенного на бок) употребляется в начале слов и слогов, основной же вариант с длинным хвостом (по определению В. Н. Щепкина: «красивая земля (курсив Щепкина — А. Т.) тырновского происхождения»)⁴⁵ в остальных случаях. Тремя вариантами представлена «омега»: 1) обычный, в лигатуре «от»; 2) идущий от манерных южнославянских почерков XIV—XV в. — распластанный, с близко сведенными верхними концами; 3) напоминающий положенное на спину З с близко сведенными концами, имеется только среди прописных букв.

Есть варианты литер (для сочетания с выносными) с укороченным верхним («ять») и нижним (Р, У, Ш, Ц) штаблом, имеется и вариант второй разновидности З с укороченным хвостом. Выносные даются под титлом (В «квадратное», Г, К, Н, С, Ч) и без него. В последнем случае буквы имеют титловидную форму: это Д, Ж (с косыми, соединяющимися слева дугой), З особой формы (наклонное, асимметричное, верхняя часть значительно больше нижней), фита, М, Т, Х. Титло употребляется двух видов: 1) в форме сильно вытянутого лежачего латинского Z (над сокращенно написанными словами без выносных); 2) в форме лежачего верхушкой влево вопросительного знака — над выносными.

Из надстрочных знаков употребляются оксия, вария, камора и спиритус. Знаки препинания представлены традиционными точкой и запятой.

В издании встречаются следующие прописные буквы: А, Б, В, Г, Д, Е (широкое), З (в форме тройки), К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, «омега», Ц, «А иотированное».

Сопоставление рисунка шрифта «Службы Казанской иконе» со шрифтами других русских изданий середины XVI — начала XVII вв. позволяет прийти к следующему выводу. Шрифт «казанских тетрадей» наиболее близок к шрифтам анонимных изданий 1550-х — 1560-х г., конкретнее — к шриф-

⁴⁴ По наблюдениям Л. М. Костюхиной, высказанным в беседе с А. А. Туриловым, шрифт издания близок по рисунку почеркам некоторых писцов Великих Миней Четых митрополита Макария.

⁴⁵ Щепкин В. Н. Русская палеография. 2-е изд.. М., 1967. С. 133. Ср.: С. 126, рис. 58, строка 5.

там Триодей. Более того, не подлежит сомнению, что шрифт Службы идентичен шрифту Триоди цветной, изученной в прошлом веке А. Е. Викторовым по утраченному ныне экземпляру, принадлежащему московскому коллекционеру П. В. Щапову⁴⁶.

До последнего времени для такого отождествления существовали известные неудобства, т. к. единственный известный дефективный экземпляр Триоди Цветной не поступил вместе со всей коллекцией Щапова в ОР ГИМ и не доступен для исследования. Сохранилось лишь описание экземпляра, выполненное А. Е. Викторовым⁴⁷, фотография одной из страниц издания⁴⁸ и литография еще одной вместе с образцами ломбардов этого палеотипа⁴⁹, изготовленная для неосуществленной публикации труда, посвященного памятникам московской анонимной печати XVI в.⁵⁰ Впрочем, при наличии хорошей фотографии (не искажающей мелкие особенности шрифта в такой степени, как литография, даже хорошая), материала для сопоставления и идентификации достаточно. Вдобавок в 1987 г. ситуация изменилась к лучшему. Древлехранилище им. В. И. Малышева Пушкинского дома получило в дар рукопись Цветной Триоди XVI в. (Керженское собрание. № 133), при этом В. П. Бударагин не исключает возможности, что это последние листы щаповского экземпляра⁵¹. Теперь в идентичности шрифтов двух изданий нет никаких сомнений.

Шрифт обоих изданий имеет одинаковый размер (небольшую разницу в высоте 10 строк набора — 102 мм в казанской брошюре и ок. 103 мм по данным Е. Л. Немировского для Триоди Цветной⁵² — можно отнести на счет погрешностей промера или небольшого отклонения в размерах фотографии) и рисунок литер. Особенно показательна в этом в этом отношении литера З в форме тройки. Только в Триоди Цветной и Службе Казанской иконе серединка буквы завершается острым ромбиком, во всех же других анонимных изданиях, включая Триодь Постную, она более округлая и наклонена вниз.

Орнаментика «Службы» чрезвычайно скромна, если не сказать скудна. В брошюре отсутствуют заставки, инициалы-буквицы, орнаментированные маргинальные указатели чтений. Даже в кинварном заголовке на первой странице нет вязи, и только первые три буквы (МЦА) набраны прописным шрифтом. Единственное украшение брошюре — три ломбарды простого рисунка, без орнаментальных отростков. Ими начинаются паремийные чтения (л. 4 об. — И; 5 об. — Б; 6 — П). Размеры ломбард: И приблизительно 34 x 9 мм⁵³; Б имеет высоту 33 мм без орнаментального зубца внизу слева (с ним — 36), ширина сверху — 7 мм, внизу — 12; П — 32 x 10 мм. Ломбарды И и П находят соответствие в Триоди цветной (согласно сводной литографической таблице А. Е. Викторова)⁵⁴, но Б аналогичного рисунка здесь нет (во всяком случае в той части дефективного экземпляра,

⁴⁶ См.: Викторов А. Е. Описание безвыходных печатных книг // Федоровские чтения 1974 г. / Сборник научных трудов. М., 1976. С. 89—91; Немировский Е. Л. Возникновение книгопечатания в Москве: Иван Федоров. М., 1964. С. 191—194.

⁴⁷ РГБ. Ф. 51 (Архив А. Е. Викторова). Карт. 1. Ед. хр. 28. Издано Е. Л. Немировским (Викторов А. Е. Описание безвыходных печатных книг.).

⁴⁸ РГБ. Ф. 5. Карт. 5. Ед. хр. 21. Уменьшенное воспроизведение — Немировский Е. Л. Возникновение книгопечатания в Москве. С. 191.

⁴⁹ Там же. Уменьшенную репродукцию см.: Викторов А. Е. Описание безвыходных печатных книг. С. 77. Табл. III по нумерации Викторова.

⁵⁰ См.: Викторов А. Е. Описание безвыходных печатных книг. С. 91—94.

⁵¹ Бударагин В. П. Фрагмент утраченного безвыходного издания Триоди Цветной в рукописи XVI в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 271—276. Пользуемся случаем выразить искреннюю признательность В. П. Бударагину за возможность ознакомиться с керженской находкой вскоре после ее поступления в хранилище.

⁵² Немировский Е. Л. Возникновение книгопечатания в Москве. С. 193.

⁵³ Размер указан приблизительно, т. к. литера оттиснута лишь частично — правая мачта не на всю высоту и перекладина.

⁵⁴ РГБ. Ф. 51. Карт. 5. Ед. хр. 21.

которая находилась в коллекции Ццапова, и в новонайденном Керженском фрагменте⁵⁵). Ломбард такого рисунка есть в анонимной Триоди Постной, но здесь она меньшего размера (ок. 28 x 6 мм).

Полиграфические особенности брошюры наводят на мысль, что это пробный образец книгопечатания. Оттиски на разных листах и на разных местах одной страницы неодинакового качества (отчасти, возможно, это обусловлено разносортностью бумаги). Так, на л. 4 об. у ломбарды И совершенно не отпечаталась левая мачта, то же случилось с числовым обозначением л. 8, в числовом обозначении л. 4 оттиснуто только титло. Выключкой строк печатник владеет вполне, но на страницах издания видны многочисленные следы отмарок пробельного материала, особенно заметные на л. 4, 4 об., 5, 5 об., 6, 10 об.—13, 14 об., 15, 17 об., 23 об.

Брошюра напечатана в два цвета. Кинаварью набран общий заголовок текста, заголовки отдельных частей службы и паремийных чтений, ломбарды и большая часть малых заглавных букв (в некоторых случаях, например на л. 12 (Л и В) и 13 (Д), они оттиснуты черной краской). Приемы двухцветной печати для последней четверти XVI в. архаичны и обнаруживают близость к приемам первых изданий московской анонимной типографии (1550-е г.) — Евангелия узкошрифтного и Триоди Постной⁵⁶. Наличие в брошюре следов киновари на черной краске (Л. 1, 2 об., 3 об., 4 об., 6, 7, 8, 8 об., 11 об., 14, 15 об., 17, 20, 22, 23) и в то же время следов черной краски на киновари (Л. 1, 1 об., 2 об., 3 об., 4 об., 6, 7, 8, 8 об., 11 об., 12, 14, 20, 20 об., 22, 23) свидетельствует, что в здании применена техника однопрогонной двухцветной печати, справедливо характеризующая историками книгопечатания как оригинальное отечественное изобретение⁵⁷. Сочетание характерного шрифта с однопрогонной двухцветной печатью (последний факт имеет, однако, несомненно меньшее значение, т. к. здесь мы сталкиваемся с возрождением приема, вышедшего из употребления уже у мастеров анонимной типографии)⁵⁸, бесспорно, позволяет связывать начало книгопечатания в Казани с деятельностью анонимной типографии. Этот факт важен как для истории казанской типографии, так и для изучения начального этапа русского книгопечатания, поскольку явных свидетельств использования материалов анонимной типографии в позднейшее время практически нет⁵⁹.

То, что «казанские тетради» напечатаны шрифтом одного из анонимных изданий середины XVI в. — факт достаточно неожиданный, может быть, даже более неожиданный, чем сама деятельность казанской «штанбы». Естественнее было бы ожидать, что здесь будет использован один из более поздних шрифтов, например, федоровский или какой-то восходящий к нему, либо совсем новый, как у Онисима Михайловича Родишевского.

Начальный этап московского книгопечатания являет пример неслыханной расточительности в области употребления шрифтов, по сути так до конца и не объясненный, а скорее воспринимаемый

⁵⁵ Будурагин В. П. Фрагмент утраченного безвыходного издания Триоди Цветной в рукописи XVI в. С. 273.

⁵⁶ Немировский Е. Л. Возникновение книгопечатания в Москве. С. 172—174, 189—192.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Как известно (Немировский Е. Л. Возникновение книгопечатания в Москве. С. 189—190), в Триоди Постной этим приемом пользовались лишь в начале издания. В Триоди Цветной, шрифтом которой напечатана казанская брошюра (судя по керженскому фрагменту, содержащему конец 36 и 37 тетради), он уже не применялся.

⁵⁹ Единственным исключением, возможно, является Октоих, напечатанный в 1604 г. в Дерманском монастыре на Волыни, где в качестве одной из концовок использован горизонтальный оттиск инициала Т из широкошрифтной Псалтыри или копии с него. Однако у историков книги отсутствует единое мнение по данному вопросу. Если Е. Л. Немировский вслед за Г. И. Колядой считает, что в Октоихе помещен оттиск с сильно изношенной московской доски (Коляда Г. И. Из истории украинско-русских друкарских связей в XV—XVII вв. // Труды Среднеазиатского ГУ им. В. И. Ленина / Языковедение. Новая серия. Ташкент, 1955. Вып. XIX (Филологические науки. Кн. 8). С. 15; Немировский Е. Л. Возникновение книгопечатания в Москве. С. 255—256; Он же. Иван Федоров. М., 1985. С. 93), то другие исследователи полагают, что речь идет об упрощенной копии с инициала анонимного издания (ср.: Немировский Е. Л. Возникновение книгопечатания в Москве. С. 256 — мнение А. С. Зерновой и Т. Н. Каменевой; Каменева Т. Н., Гусева А. А. Украинские книги кирилловской печати XVI—XVIII вв.: Каталог изданий, хранящихся в ГБЛ. М., 1976. Вып. 1. С. 15).

уже как данность. За полтора десятилетия деятельности (1553—1568) 11 изданий напечатано семью разными шрифтами, в том числе 7 анонимных — пятью. На фоне этой шрифтовой щедрости первых лет особенно бросается в глаза использование четверть века спустя одного из этих шрифтов, ничем особо не примечательного (кроме того, может быть, что напечатанные им издания свыше столетия находились в «розыске»).

Все шрифты анонимных изданий вполне и в равной мере традиционны (в отличие, скажем, от шрифтов издания Скорины), и почти одинаково совершенны в графическом отношении (колебания в их сравнительной эстетической оценке будут отражать скорее исследовательские вкусы и представления, чем мнение первопечатников). Смена их от издания к изданию (тремя шрифтами напечатано по одному изданию: Евангелие узкошрифтное, Триодь Постная и Триодь Цветная: двумя — по два: Евангелие и Псалтырь среднешрифтные и широкошрифтные) вряд ли вызвана стремлением к совершенству, постоянному улучшению: во всяком случае с находкой казанской брошюры можно считать установленным, что переход от одного шрифта к другому не всегда сопровождался уничтожением предыдущего. Но даже если встать на точку зрения постоянного совершенствования шрифтов, все равно трудно понять, зачем два тома одного комплекта (в тематическом и функциональном смысле две части одной книги) — Триодь Постную и Триодь Цветную нужно было в одной типографии печатать близкими, но разными, шрифтами. Версия разных, хотя и связанных между собой, типографий выглядит более предпочтительной⁶⁰.

(Продолжение в следующем номере журнала)

⁶⁰ Мнение о существовании нескольких анонимных типографий высказывали М. Н. Тихомиров (Тихомиров М. Н. Начало московского книгопечатания // Ученые записки МГУ. М., 1940. Т. 1. Вып. 41. С. 42—43; Он же. Начало книгопечатания в России // У истоков русского книгопечатания. М., 1959. С. 33) и Г. И. Коляда (Коляда Г. И. Иван Федоров первопечатник (Московский период его деятельности). АДД. М., 1961. С. 20). Для среднешрифтного Евангелия не исключает немосковского происхождения Я. Д. Исаевич (Исаевич Я. Д. Першодрукар Иван Федоров виникнення друкарства на Україні. Львів, 1983. Вид. 2. С. 29—30). Напротив, Е. Л. Немировский в своих работах настаивает на том, что вся анонимная продукция происходит из одной типографии (Немировский Е. Л. Возникновение книгопечатания в Москве. С. 257—260; Он же. Иван Федоров. С. 82—85).

